

Виктория Лукьянова

ВРЕМЯ

для нас

16+

Романтика

Виктория Лукьянова

Время для нас

«Автор»

2020

Лукьянова В.

Время для нас / В. Лукьянова — «Автор», 2020 — (Романтика)

Семь лет назад я повстречала того, кому готова была отдать сердце. Друг моего брата; человек, которого не примет моя семья. Мне пришлось закрыть сердце и сбежать от него, не давая нам шанса на нормальные отношения лишь потому что я хотела защитить его. И у меня почти получилось, вот только Егор не готов так просто отпустить меня. Теперь он стоит за моей спиной, и я слышу такой родной до боли в груди голос. Я могу протянуть руку и коснуться его, увидеть счастливую улыбку. Но мне нельзя касаться его, иначе раскусит. Иначе узнает, какую тайну я хранила все семь лет. Поэтому я не могу сказать ничего другого, как то, что у меня есть жених... Возможно, я смогу уберечь нас от опрометчивого поступка...

© Лукьянова В., 2020

© Автор, 2020

Содержание

Глава 1. Неожиданная встреча	5
Глава 2. Незнакомка	9
Глава 3. Сбежавшая нимфа	13
Глава 4. Лучший друг	17
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Глава 1. Неожиданная встреча

Я торопилась. Торопилась на собственный банкет, устроенный по случаю помолвки. Третьей помолвки в моей жизни. А мне всего лишь двадцать пять. Я ровесница своей невестки, которая совсем недавно родила моему старшему брату малыша. Они счастливы, живут в большом, но самом уютном на свете доме, с чудесным садом во дворе и качелями. Герман и Кира ангелы в нашей семье. А кто я? Чего добилась? Столько лет напрасно потратила на призрачно-веселую беззаботную жизнь, при этом стараясь угодить родителям. Всегда. Почти.

Почти два года назад я все-таки пошла наперекор семье, когда посоветовала матери, нашей грозной Марианне Троицкой полечить нервишки. Вот же был скандал! Теперь мне пришлось прикусить язык и принять то, что она решила позаботиться о моей личной жизни. Мол, хватит прожигать молодость, а то лучших женихов разберут. И вот это уже третья помолвка. Как же я устала!

Я торопилась на этот чертов никому ненужный банкет, где должна была мило улыбаться, со всем и всеми соглашаться. А после, через месяц состоится моя свадьба. У матери лопнуло терпение. У меня оно на грани. Но я терплю. Должна, потому что обещала сама себе забыть его.

Мужчину моей мечты. Единственного, которого я любила все эти годы. Лишь бы не навредить брату. Таков был уговор с матерью. И никто не встал на мою защиту. Теперь я ее одержимость. Ее больная идея как сделать из младшей дочери новый проект по увеличению семейных накоплений. Как жаль, что однажды я отказалась просто сбежать и жить долго и счастливо. Ведь он предлагал.

Входя в номер отеля, я бросила сумочку на кровать и промчалась к ванной комнате, попутно скидывая рубашку. Нужно привести себя в порядок, освежиться и нарядиться в платье, отобранное матерью. Ведь там, внизу, в ресторане я встречу не только со своей семьей, но и с семьей жениха. Вот такие посиделки. Богатые, пафосные и иностранные. Да, мой названный жених француз из не менее богатой семьи, чем Троицкие. Равный брак, как сказала мать, представляя мне Жана-Франциска Дюваль. Ну и имечко! Но нужен ли мне такой жених? Нет, не нужен, но в этот раз не получится разорвать помолвку. Ведь это сделка между семьями. Боже мой, словно живем в средневековье!

– Сара, – я услышала чей-то голос и резко остановилась, успев лишь прикоснуться к двери.

Замерла, ощутив, как по телу пробежала нервная дрожь. Ноги подкосились. Я знала этот голос! Он здесь. Он тут, за моей спиной! Или мне почудилось? Игра разума, дающая надежду, что еще не все потеряно?

Я боялась обернуться. Боялась, что это лишь иллюзия. Дикая фантазия. И там, за спиной никого. Пустота, наполненная отчаянием.

– Сара, повернись, – нет, я не ослышалась.

Я в номере не одна. И это точно его голос.

Схватила крепче за дверь, иначе опасалась упасть. Ноги не держали. Медленно повернула голову. Он там! Точно он!

– Привет, красотка, – на его лице улыбка. Та самая, как в первый день нашего знакомства. Он не изменился. Как же я заблуждалась, считая, что ему безразлична. Как же я ошибалась, надумывая, что мы не должны быть вместе. Но он тут. Рядом. Протяни руку, и я дотронусь до него. Мой. Он только мой.

– Привет, – прошептала я, быстро моргая. На глазах собрались слезы.

А вдруг все же галлюцинация?

– Ты как всегда прекрасна, – выдохнул он, а я покраснела.

Совсем забыла, как быстро раздевалась, скидывая вещи и направляясь в душ. Я думала обо всем, что угодно, лишь бы не о том, что окружало меня. Даже не заметила того, что в номере кто-то был.

– Как ты сюда попал?

– Я тоже рад тебя видеть, – он усмехнулся, приподнимаясь из глубокого обитого розовой тканью кресла. Девичий цвет. Так сказала мать, выбирая именно этот номер.

– Зачем ты здесь? – мой голос дрожал. Предательски звенел в ушах.

Он знал, что я нервничаю. Что я трясусь от страха находиться рядом с ним. Глупая девочка. А тогда я была смелой. Оторвой. Такой хотела быть, лишь бы покорить незнакомца, когда поймала на себе его задумчивый и заинтересованный взгляд.

Искра. Одна искра между нами – и вот, он рядом. Но не мой. И я не его. Через час, там внизу, меня будут ждать две семьи для того, чтобы создать новую ячейку общества. Заключить крупный контракт Троицких-Дюваль.

– Зачем? – он усмехнулся вновь. Сделал пару шагов вперед, и я смогла рассмотреть в его чистых как утреннее небо голубых глазах счастье.

Он счастлив. Он рад. А я боюсь. Меня колотит. Трясет. Еще шаг и я упаду перед ним. Рухни на колени и разрыдаюсь.

Прошел год, когда мы виделись в последний раз. Я старалась забыть его. Выбросить из головы. Я честно старалась. Я проиграла.

– Сара, я приехал за тобой, – он уже стоит около меня.

Протяну руку и коснусь его лица. Его тонких губ, на которых я вижу счастливую улыбку. Его темно-русых волос, в которых я зарывалась пальцами в первую нашу ночь. Он рядом, и так далеко.

– За мной?

– Да, моя красотка, – он коснулся первым.

Нет, нельзя. Убери руки! Не трогай! Ты же все узнаешь. Раскусишь. Я больше не буду твоей загадкой.

– У меня есть жених, – прошептала я, словно пытаюсь отпугнуть его. Или напомнить себе, что я должна сбросить его руку.

Он не должен касаться меня. Только не так. Только не там. Но его ладонь скользит по волосам, зарывается в спутанные кудри, тянет на себя. Я приближаюсь к нему. Я отпускаю проклятую дверь и делаю шаг. Маленький, незначительный, но я рядом с ним. В его руках.

– К черту твоего лягушатника. Ты только моя. Хватит бегать, глупышка.

– Я не могу. Они ждут.

Он смеется. Вновь. Все громче. Я же боюсь издать хоть звук. Вдыхаю его аромат. Мой аромат. Он знал, разгадал мой шифр. Я создала этот аромат для него. Мой «Тайный роман». Мой первый парфюм. Потом я работала над множеством других. Создала специальный аромат для брата. Хит, шедевр, покоритель женских сердец. Аромат для Киры. Девичья непосредственность, искренность, молодость. Но этот, самый первый. Лишь для него. Любовь во флаконе.

– Я ждал семь лет, Сара. Может, я достоин тебя больше чем все те, кто будут ждать тебя в ресторане? Через час, если не ошибаюсь? У нас есть время, чтобы сбежать.

– Сбежать?

– Конечно, красотка. Я забираю тебя. И к черту твою семью. И лягушатников.

– Они никогда не простят мне. И не одобряют. Никогда.

– Зачем мне одобрение твоей семьи? – он изумленно взглянул на меня. – Хватит и того, что я получил от Германа разрешение на твое похищение.

– Брат?

– Да, и он тебя любит. Поэтому потребовал, чтобы мы оба перестали мучить друг друга и сбежали. Ведь у него получилось.

– Он не зависим от семьи. И отец согласился.

– Ох, Сара, какой же ты упрямой бываешь. Поторопимся. Наше время настало, – и он потянул меня за руку, вынуждая бежать за ним.

Я сбегаю. Я тороплюсь, но теперь не туда где меня будут ждать и требовать соблюдать чужие правила. Я бегу с ним. С мужчиной моей мечты.

Семь лет назад

– Поторопимся! – Настя не унималась и тянула меня за руку.

Мы две дурочки, возмнившие, что побег на ночь глядя никто не заметит. Точнее, я надеялась, а подружке было все равно. Мы же теперь взрослые, самостоятельные.

Так думали, когда запрыгивали в машину к друзьям и мчались на вечеринку. В клубе «Морфей» сегодня особенный вечер. Что-то вроде маскарада. С костюмами никто не заморачивался, а вот маски были у всех. Даже у меня, и я в ней больше остальных нуждалась.

Никто не должен узнать, как проводит свой вечер младшая дочь Троицких. Родных хватит удар, меня запрут, и акции компании возможно упадут. Вот же потеха. Так я думала, когда часом ранее насторожено прислушивалась к звукам за дверью и торопливо переодевалась. На мне нескромное платье, которое купила втайне от матери, сверху кардиган. Длинный, серый, который спрятал дерзкое мини на тонких бретелях.

– Надеюсь, ты при параде? – усмехнулась подруга, подтолкнув меня в сторону клуба.

Двадцать минут прошло с тех пор, как я сбежала из дома. А внутри уже клокотал страх. Я кралась по темным коридорам до черного выхода. Выхода для слуг. Тетя Тоня меня прикроет. Но и она, наша вторая кухарка, тоже не знала, куда именно я еду. Для нее была легенда о моей ночевке у подруги. Я клятвенно обещала не хулиганить и вернуться домой в назначенное время. И я сдержала бы слово, если бы не эта громкая веселая музыка, не разномастная толпа и не мое счастливое настроение. Наконец-то я вырвалась на свободу. А стоило лишь подождать немного, когда мне исполнится восемнадцать. Теперь могла куролесить и жить, как захочется, но только так, чтобы семья не знала. Особенно мама.

– Родня точно не потеряет? – шепнула на ухо Настя.

– Точно! – я звонко рассмеялась, скидывая кардиган.

Подружка громко хохотнула и вручила маску.

– Ну пошли, красотка, оторвемся!

Я натянула на лицо серебристую маску, скрывающую глаза и носик, и последовала за девушкой. Настя, в отличие от меня тут бывала ни раз, мне же только предстояло окунуться во взрослую жизнь.

– В общем, так, – подруга оттянула меня от шумной компании, в которой я была знакома лишь с несколькими девушками и с двумя парнями. Еще десять человек для меня пока оставались незнакомцами. – От меня далеко не отходи. Ни с кем странным тут не знакомься. Не пей из чужих бокалов и ни с кем не сбегай.

– Ты хуже моей матери, – тяжело вздохнула, понимая, что и тут для меня есть границы.

– Поверь, лучше быть осмотрительной, чем потом разбираться с проблемами. А их будет много, если кто-нибудь узнает, кто ты. Так что называйся другим именем. Лучше тоже Настей. Как и раньше.

– Хорошо, тезка. Буду тоже Настей. Как и всегда.

Девушка рассмеялась и пообещала найти для меня лучший коктейль, пока я сидела в сторонке от компании и прислушивалась сквозь льющую музыку к шумным, кричащим головам. Весело, да вот только правила все так же сковывали меня.

Три бокала. Примерно столько я выпила в этот вечер. Слабоалкогольные напитки на почти плотный желудок все же дали эффект. Голова немного кружилась, но я продолжала ясно соображать. Прошло два часа. Шум, духота, голоса и музыка выбивали из меня последние силы. Все-таки я не была привычной к таким развлечениям.

Настя перезнакомила со всеми, кто был в ее компании. Поначалу на меня бросали заинтересованные взгляды, предлагая снять маску. Но я отказывалась. До полуночи еще час. Подождут. Если я конечно же захочу снять эту маску, с которой как мне казалось уже срослась.

– Тот красавчик смотрит на тебя, – Настя вновь дернула меня за руку.

Ее дурная привычка порой злила, но я терпеливо обернулась, чтобы понять о ком говорила подруга.

Да, он смотрел на меня. Тяжелый, но ясный взгляд. Голубые глаза. И на нем не было маски.

Глава 2. Незнакомка

– Ты уверен, что мне не нужно ехать с тобой? – я повернулся назад, чтобы рассмотреть лицо Германа.

Да, эмоций там как обычно мало. То есть нет совсем. Гладкое, тщательно выбритое лицо. Темные глаза. Аккуратная стрижка. Подогнанный и дорогой костюм. Черт, я выглядел как неряха рядом с ним.

Рваные джинсы, серая футболка с вульгарной надписью, кроссовки, ветровка. Осень только начиналась, и было еще тепло, чтобы кутаться в куртки и свитера. Однако нас обоих не беспокоило это. Впереди слишком ответственный день. Для меня. Для Германа ежегодная рутина. Но он все также сосредоточен и внимателен.

– Точно не нужно, – его голос даже не дрогнул.

– Я беспокоюсь за тебя, – а вот я нервничал. Еще в самолете начался легкий мандраж.

– С каких пор? – мне показалось или все-таки на его лице дернулся один мускул?

Моргнул, но ничего не изменилось. Значит показалось.

– Как познакомился с тобой. Ты же мой лучший друг. С самого первого дня понял, что мы друзья до гробовой доски, – я рассмеялся, вспоминая то самое знакомство в институте. Эх, были времена, когда не нужно было думать о работе и прочих взрослых проблемах. Черт, мне всего-то двадцать семь, а рассуждал как старик.

– Как обычно преувеличиваешь. И мне казалось, что ты считал меня ненормальным, – я бы вновь рассмеялся, но голос друга был чертовски холодным.

И когда в нем пробудятся хоть какие-нибудь человеческие эмоции?

– Ты не правильно меня понял тогда.

– Кажется, я всегда и всех не правильно понимаю, – он даже пожал плечами, но продолжал смотреть хоть куда, но не на меня.

Мы ехали в машине, в личном автомобиле, отправленным в аэропорт семьей Троицких. Меня подвозили до гостиницы. И я сидел впереди, рядом с водителем. Герман не очень любил близкое соседство, даже меня. Сторонился людей, воздвигал нерушимые стены. Что же, я пытался пробиться, и не раз. Пока безрезультатно.

– Вот и я о том же. Я уверен, что судьба нас не просто так свела. Я буду твоим гуру. Учителем, – вдохновлено сказал, на что получил тихий смешок водителя и неодобрительный ответ друга.

– Егор, оставь свои мотивирующие речи. Завтра пригодится, раз решил встретиться с моей семьей.

Эх, попал в цель. Я немного стушевался. Это я был обходительным, юрким и прозорливым, а вот Герман всегда говорил либо правду, либо молчал. Врать его отучили в детстве.

– Не беспокойся, во мне запала столько, что хватит твою родню спалить. Всю. И перестань меня запугивать матерью.

Да, с мамой там была совсем беда. Я ни разу не встречался с этой женщиной, но по скупым рассказам Германа начинал догадываться, кто виноват в том, что замечательный и умный парень вырос таким. Закрытым, сложным и с особенностями, делающими его жизнь порой невыносимой. Как и мою.

– Я предупреждал, – спокойно ответил друг, впервые за вечер взглянув на меня. Что же, уже прогресс. На меня теперь смотрят примерно три-четыре раза за день.

– Хотя, стой. Давай в гостинце тоже останешься. Ограбим мини-бар, – я улыбнулся, на миг, представив то самое ограбление. Скорее всего, напьюсь до потери сознания, пока Гер будет работать или читать свои скучные книги на французском. Или испанском. Черт его знает,

сколько языков он успел освоить к двадцати семи. Мы были полной противоположностью во всем, и лучшими друзьями по жизни.

– Я не пью. И не живу в подобных местах. Ты же знаешь, – ну вот, тот самый ответ, который и должен был прозвучать. Он не умел шутить, да и юмор тоже понимал плохо. Точный вопрос – точный ответ. Никаких вариантов. Как же скучно порой было с ним.

– Ты зануда, Гер, – не знаю случайно или намеренно я сказал это вслух. Но Герман даже не обиделся. И я не был уверен, умеет ли он обижаться.

– Увы, какой есть. Тебе стоит поторопиться. Иначе я опоздаю на семейный ужин, – он взглянул на часы. Да, строгие правила, четкие цели.

– Ну, тогда я пошел. А ты держись, не поддавайся на провокации.

Я коснулся ручки. Водитель уже остановился около гостиницы и достал мою сумку из багажника.

– Не беспокойся. Не в первый раз, – все-таки я смог расслышать в его голосе усталость.

– Завидую твоей выдержке.

– Поверь, в этом нет ничего хорошего.

Я помахал ему. Эх, бедный и несчастный Герман. Хотя, нет. Он ни черта не бедный. Наследник семьи Троицких только что оставил меня с дорожной сумкой на пороге гостиницы, а сам направился в сопровождении личного водителя в дом. В родительский дом. А я, как дурак пялился на дорогу и усмехался.

Герман Троицкий все же оставался наследником, пусть и отказался от семейного бизнеса. Мы вместе сколотили свою собственную, пусть и по меркам «Альянса», скромную империю. Дизайн, строительство. Группа компаний, которая теперь приносила нам существенный доход, и не нужно было волноваться ни о чем. Но я переживал, провожая друга.

Он впервые пригласил меня на семейный ужин. Странно, но я согласился. Невзлюбил я его семью сразу, как только все узнал. Да, я знал чуть больше, чем возможно нужно было, но Герман не умел лгать. Я долго и кропотливо собирал информацию, и теперь мог с уверенностью заявить, что никакой он, мать его, не псих. А вот родня у него странная. Особенно мамаша. Таковую врагу не пожелаешь. А тут собственного сына попыталась упрятать в психушку.

Год назад я отвоевал своего друга. Теперь же лично приехал, чтобы поддержать его. Ровно раз в год он виделся с семьей. И мне предстояло посмотреть в глаза тем людям, который попытались перечеркнуть жизнь Германа. Пожалуй, я был настроен очень решительно пощекотать им нервишки.

Подхватив сумку, я вошел в гостиницу. Большой, опрятный номер. Огромная кровать. Надеюсь, сегодня я не буду спать один. Наспех принял душ, пересмотрел последние письма. Отдых еще не повод не думать о работе. Пусть все и считали меня ветреным парнем, который выезжает за счет мозгов друга, но я никогда таким не был. Нет, я не гений как Герман. Это у него получалось анализировать в голове объемы, который пугали меня. Или помнить мельчайшие детали.

У меня были иные таланты. Симпатичная мордашка, очаровательная улыбка и язык без костей. Я был лицом компании, тем, кто светился на мероприятиях, общался с крупными клиентами, вел переговоры, сотрудничал с конкурентами. Да, мы их не поджимали, а забирали к себе, когда они начинали терять сноровку. Так и создали свой бизнес. Группу компаний, объединенных одной целью.

Чуть позже, перекусив в ресторане, я поинтересовался у администратора про ближайший клуб. Про место, где можно неплохо провести вечер. «Морфей». Мне дали название, адрес и даже пригласительный на вечеринку. Маскарад.

Я усмехнулся, но проигнорировал предложение девушки-администратора подождать немного ее и сходить вместе. Увы, но я искал кого-нибудь другого. Милую девушку, и не такую сговорчивую, которая сама на меня бросалась. Хоть чуточку сопротивления, немного борьбы.

«Морфей». Да, пафосный и дорогой клуб. А с напитками беда. Я уже полчаса цедил какой-то странный коктейль и наблюдал за разномастной толпой. Чертов маскарад. И кто удумал такую тематику? Ни одного личика девушек не рассмотреть. И как я должен тут хоть с кем-нибудь познакомиться. А вдруг страшенькая?

Перевел взгляд на наряды. Хорошо, что тема вечера касалась только масок. Никаких особенных платьев и костюмов. Кто во что горазд. А платья на девушках были самые разнообразные, и скромные, и чересчур вульгарные. Так что вот уже полчаса я словно безумный модельер-критик оценивал наряды.

Устало вздохнул. Кажется, сегодня я останусь один. Перевел взгляд на шумную компанию. Вот где веселье. Я точно становлюсь старым и немощным. Даже алкоголь в меня не лезет. Да и нельзя напиваться. Чудесная будет встреча с родными моего лучшего друга, если от меня будет нести перегаром за милю. Точно выставят за порог и еще пинка дадут под зад, чтобы летел со ступенек. А если припомнить рассказ Германа, то ступенек там десять. И это только на входе. В самом же доме огромная витая лестница. С той я бы не хотел полететь, останусь с переломанной шеей и раздробленными костями зада.

Присмотрелся к компании. Эх, какие они веселые. Мне же осталось давиться коктейлем. Пожалуй, стоит запомнить его название и больше никогда не заказывать.

Повернулся к бармену, намереваясь заказать новый. Громкий смех заставил покоситься на компанию.

Я замер. Вот она. Та самая.

Тяжелое дыхание, сердце пропустило удар.

Высокая, худая, стройная. Она словно нимфа в маленьком дерзком платье. Качнула бедром, платье облепило ее как вторая кожа. Чудесная светлая кожа.

Я зажмурился на миг. Моргнул. Нет, не привиделось. Она все там же, в серебристой маске, с распущенными длинными локонами. Как шелк. Уверен, что они такие же мягкие и нежные. Хотел прикоснуться. Протянуть руку, провести пальцем по светлой коже. Теплая. Нет горячая.

Она не посмотрела на меня. Занята разговором с другой девушкой. Нежная улыбка на пухлых губках. Интересно, какой у нее голос? Как она смеется?

Черт, кажется, я попал.

Нимфа меня очаровала.

Я сжал бокал в руке, залил в себя остаток коктейля. Отвратительный вкус не помог унять ни интереса, пробудившегося во мне, ни встряхнуть мозги. Вернул бокал бармену, проигнорировав его предложение продолжить. Не сейчас.

Я боялся потерять ее из виду. Следил за каждым движением. Вот она склонила на бок голову, на плечи рассыпались волосы. Прижала ладошку ко рту, словно сказала что-то не так, и сама испугалась, что ее могли расслышать. Рассмеялась.

А потом посмотрела на меня.

Неожиданно. Быстро. Я растерялся. Но лишь на мгновение.

Наши взгляды пересеклись.

Чертова маска не давала мне разглядеть ее лица. Но я знал, что там под толщей ткани и блесок скрывается самое красивое лицо. Ее глаза не могли солгать. Ее улыбка не могла солгать.

Вторая девушка нагнулась вперед, что-то сказала нимфе на ухо. Она промолчала. Еще раз посмотрела на меня. Улыбнулась. Неужели улыбалась мне? Я не верил. Не верил, что меня могут заметить.

Она что-то ответила второй. Так же немного наклонилась вперед. Тонкая бретелька поползла по острому плечу. Нимфа вовремя ее перехватила, усмехнулась и поправила платье.

А я готов был отдать полцарства лишь за то, чтобы услышать ее голос.

Нимфа что-то сказала еще раз девушке, вручила ей пустой бокал и похлопала ту по плечу. Вторая явно не одобрила, но и не мешала. Я же напрягся. Она шла ко мне. Не спеша, как кошка, которая кралась к добыче. Черт, я птенец. Усмехнулся своим мыслям, но то же сделал шаг вперед. Пора познакомиться со своей незнакомкой.

Глава 3. Сбежавшая нимфа

Я сошла с ума.

Хотела рассмеяться, но заставила себя плотнее сжать губы в ничего незначащей улыбке и сделать первый шаг.

Настя была права. Он смотрел на меня. Не сводил глаз, как и я не могла перестать смотреть на него. Это гипноз? Притяжение?

Впервые со мной такое. Словно вспышка в мозгу. И я ослеплена. Как мотылек лечу на свет. А он не свет, он огонь. Я чувствую, как во мне закипает кровь лишь от одного взгляда. А что будет, если он прикоснется? Или поцелует?

Ноги подгибаются, но я заставляю себя идти и напряжено улыбаюсь. Мне страшно.

Ох, я никогда не боялась мужчин. Не пугалась их внимания. Даже сегодня на меня обратили внимание примерно двадцать пять особей мужского пола. Но ни один из них не был похож на того, к которому я приближалась.

Подруга шепнула на ухо непристойную идею. Шутку, нелепицу. Но я не могу так пойти покрутить хвостом. А сама с каждым шагом превращаюсь в хищницу. Тело живет отдельно от головы. Со мной такое впервые. Всегда, когда бы я не задумывала маленькое хулиганство, я прежде всего думала. Взвешивала, оценивала. Кое-что общее у нас с братом все-таки было, и если он это возвел в абсолют, то я знала границы дозволенного для общества. Не хватало и мне схватить от матери нравоучений или чего похуже.

Но не сегодня. Голова отключилась, и я мило улыбнулась. По-настоящему.

Остановилась около мужчины, взглянула из-под полуопущенных ресниц.

– Привет, – первым выдохнул он.

Голос тихий, низкий, но даже через шум, наполняющий клуб, я могла слышать его. Читать по губам.

– Привет, – мой голос дрогнул.

Что же такое творилось со мной? Ну же, где моя хваленая смелость, про которую минутой ранее рассуждала подруга? Где дерзость, с которой я натягивала на себя это крошечное платье? Где хоть что-то, что спасет меня от этого мужчины. От его светлых голубых глаз, в которых плескалась страсть. Я тону.

– Познакомимся? – он наклонился немного вперед, и мне показалось еще чуть-чуть и я почувствую вкус его губ на своих.

Но нет, границы он не нарушил, а вот нервы мне пощекотал. Втянула воздух, густой, тяжелый. Клуб был пропитан смесью запахов, и я никак не могла уловить его аромат. Аромат мужчины, заставляющего биться сердце в груди так отчаянно, что я задыхалась от страха умереть.

– Давай, – прошептала в ответ.

Я не знала, слышит ли он меня. Или я его. Мы лишь смотрели друг на друга, на губы. Читали по губам.

– Как тебя зовут? – он не торопился представляться, а я замешкалась. Забыла, как должна ответить, какое мое имя здесь. Радовалась, что здравый смысл все-таки в глубине раскаленного мозга сохранился.

– Настя, – ответила не сразу, и он усмехнулся. Неужели раскусил?

– Денис, – тут же ответил. Никакой натянутой паузы. Он сказал правду, когда я врала?

– Приятно познакомиться, – выдохнула в ответ и заметила, как мужчина протянул руку вперед.

Рукопожатие. Я испугалась. Пыталась судорожно вспомнить, что делал брат, когда отказывался пожимать руку. Он всегда отказывался. И почему я не умею так? Лишь один взгляд, и человек напрочь забывал про протянутую ладонь. А я не боялась контакта, я боялась того, что меня раскусят окончательно. Тело вибрировало от желания коснуться.

– Ну же, – он вновь усмехнулся.

Дразнил? Спорил?

– Приятно, – я дернула его ладонь, перехватила своей рукой и крепко пожала. Как это делают мужчины, но еще сильнее. Руки напряглись. Моя онемела, его лишь дрогнула.

Он вновь рассмеялся. Черт, я проиграла. Меня испытывали, и я провалилась. Какая же из меня покорительница мужских сердец. Мое только что похитили!

– Угостить? – он не отпустил ладонь, я же торопливо дернула.

Мужчина сжал ладонь. Я взглянула на наши руки. Он тоже. Я кивнула, он покачал головой. Вот так, без слов я вновь проиграла. Тело совсем перестало слушаться, и я сдалась. Решила, что тут в окружении сотни людей со мной ничего не случится. Или подожду, когда его хватка ослабеет, а после сбегу. К Насте. Вот она-то меня точно спасет. Бойкая, шустрая и пробивная, она могла даже поколотить кого-нибудь. Да и ее друзья заступятся. А пока буду наслаждаться вечером.

– Угости, – улыбнулась в ответ и сделала шаг вперед.

– С удовольствием, – на его губах играла загадочная улыбка. – Только обещай, что не сбежишь.

Мужчина посмотрел на сжатые ладони. Я кивнула. Я обещала и впервые не хотела нарушать данного слова. Он отпустил мою ладонь, напоследок проведя пальцем по тыльной стороне. Я вздрогнула. Это лишь касание, а я забыла, как дышать. Словно удар током, в самое нутро, под кожу, к мышцам и костям. Напряглась грудная клетка, и я все-таки выдохнула. Слишком шумно. Он заметил, но ничего не сказал. Лишь повернулся и шагнул вперед. Я последовала за ним. Боялась выпустить из виду. Потерять его.

Мы приблизились к бармену, а через пару минут уже наслаждались напитками.

– Ты один? – мне удалось взять себя в руки и заговорить.

– Да, – он кивнул. – А ты видимо с друзьями?

Шумная компания залилась очередным звонким смехом. У меня уже начинала болеть голова, но рядом с ним я перестала думать о друзьях. Только он.

– Да, с друзьями, – почти, но из всей компании я знала только настоящую Настю.

– И они не обидятся на то, что ты здесь?

– Не думаю, – горько усмехнулась. – А ты тоже пришел на маскарад?

– Почти, – он отставил бокал и взглянул на меня.

Я тонула в этой синеве. Небо, как небо ясное и теплое. Летнее, утреннее.

– Тогда где твоя маска? – как бы я хотела, чтобы он тоже прятал лицо. Тогда бы я не узнала, какой он красивый. Особенно притягательный для меня. На щеках легкая щетина, слегка загорелая кожа. Если присмотреться, то можно было увидеть тоненькую сеточку морщин у глаз и рта. Он часто улыбался.

– Я без нее. Не люблю подобное. Да и вообще, я здесь чтобы расслабиться.

– Устал?

– Да, с дороги. Недавно прилетел. А завтра важная встреча. Нужно развеяться, – как-то обреченно выдохнул.

– У меня тоже важная встреча, – словно пытаюсь его поддержать, ответила и я. – То есть не так. Праздник. Завтра у нас дома будет праздник, правда повеселиться мне не дадут.

– Почему?

– Не любят веселья, – пробурчала и отвернулась. – Так что будем цедить чай и вести унылые разговоры.

– Не завидую. Хотя думаю, у нас будет также.

– Не завидую, – повторила я.

Он рассмеялся.

– Снимешь маску?

– Нет, – лукаво ответила. И если раньше просто хотела спрятать лицо от тех, кто мог меня узнать, то рядом с ним надеялась сохранить интригу. – После полуночи обещаю.

Он взглянул на часы.

– Я буду ждать.

Еще десять минут. Я не верила, что всего лишь десять минут до полуночи. Так мало и так много. И все это время мы говорили обо всем и ни о чем одновременно. Общие фразы, тонкие намеки. Я совершенно ничего не узнала о мужчине, как и он остался в неведении кто я и чем занимаюсь. Да, обычная студентка колледжа. Вот такой ответ, хотя я солгала. Совсем не обычная, и училась я не здесь, а за границей. Еще пару лет и примкну к бизнесу матери. Уже начала работать в ее компании. Она видела во мне наследницу, а вот я хотела свободы выбора. Увы, мне его не предоставили.

– Одна минута, – шепнул он на ухо, и я задрожала.

Не помню, когда нервничала так в последний раз. Стало душно, страшно.

Я схватила его за руку, подскочила на ноги и потянула мужчину за собой.

– Куда мы? – единственное, что я расслышала из его слов.

Но я бежала вперед, утягивая его за собой. Он не сопротивлялся. Лишь тихо посмеивался и извинялся, когда я кого-нибудь сбивала по пути. Мне же было не до извинений и оправданий.

Мы выскочили на улицу, на свежий прохладный воздух. Я пожалела, что оставила кардиган в машине друзей. Поежилась, растирая вмиг продрогшие обнаженные плечи.

– Сумасшедшая, – хохотнул он и скинул с себя ветровку. – Держи, красотка.

– Спасибо, – дрожащими губами ответила, пытаюсь закутаться в мужскую куртку. Тепло, как же там было тепло. А он горячий.

Я сделала шаг вперед, одной рукой потянувшись к его лицу. Провела пальцем по щеке. Немного щекотно и обжигает.

– Рискованно, – хрипло произнес он, пытаюсь перехватить ладонь, но я ловко одернула руку и скинула маску. Она полетела к ногам, но нам было все равно.

Он наклонился вперед, чтобы поцеловать. Я приподнялась на носочках, чтобы ответить.

Рискованно? Да я сошла с ума, когда согласилась поехать с ним. Несколько минут, и мы были в такси. Молчали и просто держали друг друга за руку.

Гостиница. Его номер. Я шла следом за тем, кто не только похитил мое сердце. Но и разум. Выпотрошил душу, поработил тело. И я доверилась ему. Моему первому мужчине.

Я не смогла уснуть, а вот он спал. Да, действительно устал после перелета. И разнежился рядом со мной. Чудесный, терпеливый, страстный. Он удивился, когда узнал мою маленькую тайну, но я не видела на его лице усмешки. Он ликовал, словно я оказала ему особую честь. А я считала себя сумасшедшей. Да он прав. Я рисковала и проиграла.

Убедившись в том, что не разбужу его, я отыскала платье и белье. Привела наспех себя в порядок и, закутавшись в его ветровку, выскочила из номера. Я опаздывала и сбегала, как маленькая воровка. Хотя нет, он украл меня. Всю, без остатка. И я оставлю эту ночь в памяти, как самую восхитительную.

Черт, она сбежала, а я проспал. Моя маленькая нимфа умудрилась одурманить, свести с ума и сбежать. Я продолжал валяться в постели, жмуриться от яркого солнца, пробивающегося через запахнутые окна и глупо улыбаться. Кажется, я попал.

Лишь после третьего звонка Германа я все-таки соскребся и привел себя в порядок. Друг явно был не рад тому, что я опять опаздываю. А мне впервые было все равно. Я не боялся

встречи с его безумной семейкой, с этими напыщенными индюками. Мне было все равно на предстоящие на следующей неделе переговоры. На все, кроме нее.

Эх, нимфа, которая солгала. Я даже не знал ее имени. Только ее прекрасное немного наивное личико, темные шоколадные глаза и шелковые волосы. Я помнил ее аромат, тепло ее кожи. Светлая, словно мерцающая в лунном свете. И она украла мою куртку. Да черт с этой курткой.

Я сжимал в руке маску. Серебристая, простенькая, но ее. Пожалуй, мы обменялись подарками. Вот только она даже не знала, что не уронила маску в полночь, а я успел ее перехватить и спрятать в карман. На память.

Глава 4. Лучший друг

Прокралась домой как мышка. Еще на пороге черного входа скинула туфельки и ветровку. Не стоит никому знать в доме, что на мне чужая одежда. Мужская. Проблем не оберусь, даже от прислуги, которая быстро разнесет весть. А там и мама узнает. И мне несдобровать.

Миновала кухню. Тишина и темно. Замечательно, значит, все спят. И даже тетя Тоня не дожидается меня на пороге. Несколько шажков, приблизилась к коридору. Выглянула.

Усмехнулась. Как же здорово, точно никого нет.

Огляделась по сторонам, побежала вперед, вывернула из-за угла и чуть не заорала во все горло, если бы возникший на пути братец не поймал меня и падающие на пол туфли.

– Герман, – выдохнула я, пытаюсь не трястись от страха.

Брат резко отступил, но продолжал сжимать туфли. Хорошо, что не посмотрел на них, иначе бы увидел какие они грязные. А там уже мне пришлось бы приводить его в порядок.

Быстро отняла у него обувь, спрятала свою поклажу за спину. Про куртку ему тоже не стоит знать.

– Привет, братец, – наигранно улыбнулась. – Чего не спишь?

– Сара, я думал, ты помнишь, что я просыпаюсь рано.

– Помнила. Но не знала, что ты в пять утра уже на ногах.

– Двадцать четыре минуты шестого, – и он указал на свои часы.

Черт, как всегда точен. А вот я что-то затянула со своим возвращением. Брат рассматривал мое криво надетое платье, растрепанные волосы и возможно даже потертый макияж. Ведь сбегая от своего случайного любовника, я и знать не могла, в каком виде появлюсь дома. Надеялась, что никто кроме таксиста не увидит мой видок.

Брат не упускал момента и тщательно меня разглядывал. И судя по его выражению, выглядела я действительно помято.

– Не спрашивай, – проворчала, пытаюсь перехватить вещи в одну руку, а второй одернуть платье.

Отчего-то стало совестно перед ним. Герман не будет ругать. Он никогда не ругался. Но для меня было достаточно одного темного тяжело взгляда, чтобы ощутить себя настоящим ничтожеством.

– Я и не собирался, – сухо отозвался брат.

– И никому не расскажешь?

– Разве я болтун?

Он пошутил? Или мне померещилось? Нет, такого точно не могло быть. Это просто вопрос. Никакого юмора в жестком голосе. Вот же я тупица! На секунду понадеялась, что в брате есть хоть какие-то чувства.

– Нет, ты не болтун. Это меня не заткнуть обычно.

Он кивнул. Я не обиделась. Знаю свои слабые стороны, которые точно не ценят в семье. Вот только куда моя находчивость делась сегодня ночью не понятно. Я была до неприличия молчаливая, когда позволяла случайному знакомому увозить меня в гостиницу.

– Тебе лучше поторопиться и привести себя в порядок. Или поспать.

Я улыбнулась. Брат не только не злился, но еще прикрывал меня и заботился. Мой ангел-хранитель. Уверена, не будь он таким, какой есть, мать бы сконцентрировалась на мне, превращая в очередную копию себя. Прогибая, ломая, при этом уверяя, что закаляет характер. Только Софии, моей старшей сестер повезло больше всех. Она сразу родилась копией матери. Словно ее клон. Отличное образование, удачный брак. И даже ее молодой супруг уже значится как приемник в отцовском бизнесе. Мой брат отказался от всего, заявив это пару лет назад.

Что же, я ему завидовала. Да вот только у меня не было ни накоплений, которые могли бы мне помочь прожить первое время без проблем, ни друзей, которые бы поддержали. У Германа все это было. Быстро развивающийся бизнес, лучший друг и соратник.

– Кстати, твой друг сегодня точно придет? Если честно, я бы не прочь познакомиться с тем, кто не воспринимает тебя так.

– Как психа?

Я ахнула.

– Блин, Герман, конечно же не так. Я даже не думала об этом слове. И не смей его больше произносить.

– Ничего страшного, Сара. Это что-то вроде шутки у нас. У меня и моего друга. И да, Егор сегодня придет. Днем, на обед. Потом останется до вечера, а после мы улетаем на ночном рейсе.

– Работа? – поинтересовалась я, понимая, что даже брат может придумать причину, лишь бы не задерживаться здесь.

Он кивнул.

– Через день крупные переговоры. И Егору необходимо подготовиться. Как и мне.

Я улыбнулась. Брат, пусть и был совладельцем компании, но его друг выполнял медийную функцию, когда Герман предпочитал зарываться в бумагах. Тут ему не было равных. Вот мне бы хоть немного его мозгов, и я бы так не сглупила сегодня ночью. Но никому не стоит знать об этом.

– Хорошо. Я тогда пойду, приведу себя в порядок.

– И поспи обязательно, – отозвался брат, впервые за все время разговора взглянув мне в глаза. – И еще...

Я замерла. Он тяжело выдохнул, переместил взгляд на шею.

– Постарайся подобрать закрытый наряд на завтрак. Да и вообще на весь день. У тебя следы по всей шее. И это явно не аллергия и не укусы насекомых.

Руки задрожали. Я ахнула, ухватила за собственную шею и умчалась прочь. Засосы. Он говорил про следы от поцелуев моего тайного романа на одну ночь, стараясь при этом оставаться деликатным.

Надо же было так оплошать и подставиться!

– Ты опаздываешь, – первое, что я услышал за сегодня от Германа, если не считать трех звонков от него.

Порой, даже он умел быть настойчивым. Или не верил в меня.

– Думал, я струхну и смогаюсь обратно? – я хохотнул, направляясь следом за другом по мощеной тропинке к высокому дому.

Ну и домик. Даже присвистнул, когда выходил из такси. Герман не врал, называя это место родовым гнездом. Не гнездо, а гнездовище.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.